

АГО КЮННАП (Вана-Куусте)

О ПРИСОЕДИНЕНИИ КАМАСИНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ДЕРИВАЦИОННЫХ СУФФИКСОВ К ЗАИМСТВОВАННЫМ СЛОВАМ

Треть всего словарного состава камасинского языка составляют заимствования. Часто из заимствованных слов присоединением к ним камасинских деривационных суффиксов образуются новые слова. Но наличие в них этих суффиксов не всегда очевидно. Иногда они могут быть изменены до неузнаваемости, а иногда мы имеем дело с составными частями заимствованных слов, которые только походят на камасинские суффиксы. Последнее обстоятельство во многом объясняется тем, что большинство заимствований приобретено из алтайских, главным образом тюркских, языков, строй которых, как известно, частично совпадает со строем уральских. Кроме того, фонетика камасинского языка на протяжении длительного времени подвергалась влиянию северо-восточных тюркских языков¹, что увеличивает количество различных совпадений.

Цель настоящей статьи — рассмотреть вопрос о присоединении камасинских глагольных деривационных суффиксов к заимствованным словам. Подробнее других будут рассмотрены проблематичные более распространенные случаи.

К ним относятся: вопрос о наличии в заимствованиях камасинских глагольных деривационных суффиксов **-r(V)-*, **-t(V)-* и разбор лексем, образовавшихся в результате слияния двух слов — заимствованного и исконного.

Еще не решены все проблемы происхождения словарного состава камасинского языка. Однако основная работа по выявлению заимствований проделана. Результаты ее представлены А. Й. Йоки в исследовании «Заимствованные слова саяно-самодийских языков».² В настоящей статье, говоря о заимствованных словах, мы исходим главным образом из этого исследования.

В заимствованных глаголах камасинского языка часто выступает составная часть *-r(V)-*, совпадающая по форме с камасинским глагольным деривационным суффиксом **-r(V)-* (Lehtisalo PUA 191, 299—301).

В подавляющем большинстве случаев *r* встречается и в алтайских этимологических соответствиях рассматриваемых камасинских глаго-

¹ А. Кюннап, О непоследовательностях в произношении современного камасинского языка. — СФУ I 1965, стр. 47.

² А. J. Joki, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen, Helsinki 1944.

лов, например: (А) П *tuš'šā·r'li:m̄·ba*³ 'посолю все', (Д) *t'ustārloṃ* 'salzen', (К) *thusfērlam* то же — ср. хак. (ХРС) *тустурга*⁴ 'солить' (-га — суффикс латива, а *тустур* — производная глагольная основа, ХРС 429), (А) П *tē·irē·rb'vm* '(я) шерсть пряла', (Д) А *erēr^alem* 'spinnen, zwiṅnen', (К) *irērlām* 'spinnen' — ср. койб. (К) *irärben* то же (-ben — окончание 1-го лица ед. числа, а *irär-* — производная глагольная основа, Castrén KKS 34—36) (Joki LS 126), (А) П *uzē·rbiⁱⁱ* '(они) выросли', (Д) *ežērlem* 'wachsen', (К рукопись) *özerleigä* 'es wächst' — ср. койб. (К) *özerben* 'wachsen' (Joki LS 128—129); (А) П *serē·rizziti* 'прогонять', (Д) *sūrērl^alem* 'wegjagen, wegschicken' — ср. койб. (К) *sürerben* 'jagen, verfolgen' (Joki LS 268); (А) П *ēi šurā·rbiⁱⁱ* '(они) не спросили', (Д) *surār^alam* 'fragen, bitten, ersuchen', (К) *surārlim* 'fragen' — ср. койб., кар. (К) *surerben* 'fragen' (Joki LS 276); (А) П *tālā·rb'vm* '(я) устала', (Д) *tālār^alem* 'herabfallen, hinunterfallen, stürzen, plötzlich sterben', (К) *thalarlam* 'ermüden' — ср. койб. (К) *tālerben, talārben* 'in Ohnmacht fallen' (Joki LS 307); (А) П *tō:yunurlā·* '(он) сильно работает', (Д) *tōyon^arl^aem* 'arbeiten, sich arbeiten, sich placken, wie ein Sklave arbeiten', (К) *thōgonerlam* 'arbeiten' — ср. качУг (Д) *tōyānāryā* то же (ср. выше хак. *тустурга*, Joki LS 326); (А) П *ik' k'ergā·ra* 'не кричи', (Д) *keḡgārlām* 'schreien', (К) *khēgrārlām* 'schreien, rufen' — ср. койб. (К) *kegarerben, keḡgararben* 'rufen' (Joki LS 176).

Здесь мы вряд ли имеем дело с камасинскими глагольными деривационными суффиксами; скорее рассматриваемый *r* заимствован вместе со словом. В ряде аналогичных случаев А. Й. Йоки уже сделал такой же вывод, например, (А) П *k'abā·rtji* 'хватит', (Д) *kābā·r^alām* 'ergreifen, greifen, fassen, packen, festnehmen; nehmen', (К) *kawarlim* 'ergreifen' — ср. койб., кар. (К) *kabarben* 'fangen, ergreifen' (Joki LS 146). Но он не всегда в качестве доказательства своих предположений приводит алтайские этимологические соответствия на *r*. Такие соответствия во многих случаях найдены автором настоящей статьи, например, (Д) *tšudžār^alem* 'krank sein' — ср. хак. (ХРС) *чудурга* '1) худеть, 2) бедствовать, терпеть нужду, становиться ненастным (о погоде)', (К) *usaanerlam* 'кую' — ср. хак. (ХРС) *узанарга* 'заниматься каким-либо ремеслом'. Следующее соответствие все же несколько сомнительно: (Д) А *üstār^alām* 'schmieden', (К) *ustērlām* то же. Отправной формой этого камасинского глагола А. Й. Йоки считает северо-восточную тюркскую производную глагольную основу, которая построена аналогично, например, с койбальско-карагасской основой (К) *istirben* 'aufspüren' (< *istā-jür-ben*). Это мыслимо (Рамстедт ВАЯ 84—85, ХРС 419—420, 428—430). В качестве этимологического соответствия можно, видимо, привести хак. (ХРС) *устурга* 'руководить кем-чем-л., вести кого-что-л.', значения которого ср. со значениями этимологически родственных глаголу *устурга* имен существительных: 'Meister, Schmied, Handwerker, Schmied, Lehrer' (Joki LS 369), из которых особенно последнее близко к значениям 'руководить, вести'.

³ В записях автора использована традиционная фонетическая транскрипция уральских языков, нововведение ' обозначает слабый, чуть слышный гортанный взрывной согласный.

⁴ По техническим причинам в примерах на хакасском литературном языке введен упрощенный знак *g* для передачи звука *ɣ*.

О камасинском глаголе (Д) *k'annār^olām* 'rosten' А. И. Йоки предполагает, что этот глагол произведен от монгольско-тюркской глагольной основы при помощи камасинского суффикса аугментатива-фреквентатива *-r-*, *-r^o-* (Joki KW 179, LS 160). Это предположение весьма сомнительно. Так же обстоит дело с глаголом (Д) *mekēr^olēm* 'betrügen, täuschen', в котором, по мнению А. И. Йоки, наличествует тот самый камасинский суффикс. Против его последнего предположения говорит и отсутствие составной части *r* в этимологически родственном камасинском глаголе (Д) *mēg^olēm* 'grämen, (zu verlocken) versuchen', так как надо иметь в виду, что названные два глагола заимствованы из разных языков и в разное время (Joki LS 227) и что разница между значениями этих глаголов не связана с наличием или отсутствием в них предполагаемого камасинского суффикса.

Вместе со словом заимствован, по всей вероятности, и тот *r*, который выступает в составе камасинского глагола (Д) *dobāⁱl^orlem* 'schwer fallen, Mühe haben', этимологически объединить этот глагол, например, с койб. (К) *dobalerben* 'sich bemühen' мешает *-ʔ-*; ср. с именами кам. (Д) *dobā^ʔ* 'schwierig, mühevoll' — койб. (К) *dobak* 'Mühe'. Но о *-l^or-* как о камасинском суффиксе не может быть и речи: в камасинском языке такого суффикса — ни простого ни сложного — нет. Скорее мы имеем дело с тюркским глагольным деривационным суффиксом *-IVr-*; ср. с возможностью присоединения, например, в хакасском языке глагольного деривационного суффикса, начинающегося с *l*, к имени прилагательному на *r*: *улуг-* 'большой' > *улугла* 'увеличивать, возвеличивать' (ХРС 419). Именно такой неассимилированной формой может быть и рассматриваемый камасинский глагол, ср., например, хак. (ХРС) *чобаг* '1) изнеможение, усталость; 2) мука, горе; 3) хлопоты; 4) тревога' > *чобаглыг* = *чобаллыг* '1) трудный; 2) горестный, мучительный'. Конечно, мыслимо так же камасинское нововведение *dobālār-* > *dobāⁱl^or-* по примеру имени прилагательного *dobā^ʔ*.

К принципиально тем же выводам мы приходим при камасинском глаголе (Д) Ф *āxsā^odārⁱlēm* 'hinken', (К) *āxsāderlam* то же, ср. с камасинским именем прилагательным (Д) *āxsā^o* 'lahm, hinkend', (К) *aksa^o* 'lahm' — качУг (Д) *āk^ošak^o*, *āxsā* то же, далее хак. (ХРС) *ахса-дарга* понудительный от *ахса-* 'хромать', в котором *-дар-* — суффикс фактитива (ХРС 422).

Составная часть *r*, выступающая в камасинских заимствованных глаголах, обычно представляет собой суффикс тюркского аориста (Рамстедт ВАЯ 84—85, Castrén KKS 34—35, ХРС 454, Исхаков-Пальмбах ГТЯ 386—390, Дыренкова ГШЯ 187—191). Соответствующие глаголы заимствованы в форме аориста из тюркских языков.

Только к нескольким заимствованиям явно присоединен камасинский суффикс аугментатива-фреквентатива *-r(V)-*: (Д) *mišētārlem* 'hindern, stören' < рус. *мешать* (ср. Joki LS 228); (Д) *iāk^ošānz^orjīm* 'bieten, bitten', (К) *taχšinzerlam* 'lieben' < (Д) *iāk^ošā* 'gut' + камасинский суффикс дезидератива *-nz^o-* (Joki KW 180) + суффикс аугментатива-фреквентатива *-r-*.

Наличие этого суффикса можно предположить и в камасинском глаголе (А) П *tušu^olēm* '(я) учу (их)', ср. (А) П *tušu^oi^olēm* '(они)

научились', (Д) *t'ušulēm* 'lernen, erlernen, verstehen', (К) *tüšüläm* 'lernen', в которых *r* отсутствует.

Вопрос о происхождении составной части *-r(V)*- остается полностью неясным только в отношении небольшой группы заимствованных глаголов. Но следует иметь в виду, что по своей форме эти глаголы входят в большинстве случаев на типичные формы тюркских глаголов: кам. (Д) *t'ušter^olēm* 'zu Mittag essen', ср. хак. (ХРС) *тустурга* 'солить' (кам. (К) *thušterlam* 'salzen'), которые происходят соответственно от основ качУг (Д) *t'uš* 'Mittag' и хак. (ХРС) *тус* 'соль'. Отмеченное обстоятельство дает повод предполагать, что и в этих глаголах *r* происходит из языков, давших заимствования, или присоединен к заимствованным словам по примеру тюркских глаголов. Следовательно, камасинский глагольный деривационный суффикс **-r(V)*- в заимствованных глаголах, как правило, не употребляется.

Во многих случаях в камасинских заимствованных глаголах наличествует составная часть *-d(V)*-, по форме совпадающая с камасинским глагольным деривационным суффиксом **-t(V)*- (Lehtisalo PUA 291—316). С последним мы здесь обычно и имеем дело. Например, (А) П *surdub^ā-m* '(я) доила', (Д) *surd^olēm* 'melken', (К) *surdlam* то же, в которых *-d(V)*- является, по всей вероятности, камасинским суффиксом фактитива *-d-*, *-d^o-* (Joki LS 275), так как этимологические соответствия этих глаголов с рассматриваемой составной частью в языках, давших заимствования, не встречаются.

В единичном случае подобное предположение подтверждается чередующим выступлением *-d(V)*-: (Д) *kādārd^olōm* 'weiden, hüten' — (Д) *kādār^olōm* 'bewachen, hüten, überwachen, weiden, treiben, (К) *kadarlam* 'wachen'.

Все же для *-d(V)*- нельзя сделать такого общего вывода, как для *-r(V)*-, так как довольно большое количество случаев остаются проблематичными.

В камасинском языке есть ряд глаголов, которые образовались в результате слияния заимствованного слова и последующего камасинского глагола. При этом заимствованная часть такого слова могла оформиться при помощи камасинских глагольных деривационных суффиксов, обычно суффиксов глагольных имен.

А. И. Йоки высказал предположение, что составная часть камасинских глаголов *-IV-*, которая следует за камасинским суффиксом причастия *-IV'*, происходит от камасинского вспомогательного глагола *i-* 'быть' (Joki KW 180—181). Это предположение не бесспорно, но наилучшее из всех возможных (ср. ниже с аналогичным употреблением формы *i-gā-* того же вспомогательного глагола). Например, (Д) *belgārōla'lām* 'umher-, herumfliegen, umherflattern' < *belgār-* + камасинский суффикс рефлексива-пассива *-ō-* (Joki KW 179) + суффикс причастия *-la'* (Joki KW 175) + вспомогательный глагол *i-lā-* (*ilām* 'быть'; ср. Joki KW 162).

Достоверно и следующее предположение А. И. Йоки: (Д) *t'ārftš^oilām*, *t'ārftšilēm* 'falten, runzeln' < *t'ārftš^(o)-* + камасинский суффикс причастия *-i* (Joki KW 176—177) + *i-lā-*, *i lē-* (Joki LS 326).

С только что приведенными случаями можно сравнить употребление формы *i-gā-* от камасинского вспомогательного глагола *i-* 'быть', например, (К рукопись) *özerleigä* 'es wächst' < *özer-* + камасинский

суффикс причастия *-le* + вспомогательный глагол *i-gä-* (ср. Joki KW 180).

В функции второго компонента слитных слов рассматриваемого типа часто употребляется и камасинский глагол *i'p'o-* 'лежать, быть, находиться, годиться' (Joki KW 175, 185). Например, (А) П *jiḱḱḱ kërḱā-rla'p'o'* '(он) не кричит', *k'iḱḱā-rlappo* '(он) кричит' (*-ḱḱ-* > *-pp-*, см. об этом подробнее Кюннап СФУ I 1965 50—51) < *kërḱā-r-*, *k'iḱḱā-r-* + камасинский суффикс причастия *-la(')* + *i'p'o-* 'лежать и т. д.'; (А) П *aḱ-r-la'p'ot* '(ты) жалеешь' < *aḱ-r-* + *-la(')* + *i'p'o-*; (А) П *t'uššete-p'oju'* '(они) [мой язык] учат' < *t'uššē-* + *-le(')* + *i'p'o-*.

В той же функции выступает камасинский глагол *amna-*, *amña-* 'сидеть, жить, быть' (ср. Joki KW 175, 181), при помощи которого образованы, вероятно, все камасинские глаголы, состоящие из заимствованной основы (т. е. заимствованного первого компонента) и последующей составной части *-mnV-*, *-mñV-*. Например, (А) П *ḱzēmñē* 'болит', (Д) *iḱzēmñem* 'weh tun, schmerzen', (К) *izimñäm* 'krank sein' < *ḱzē* и т. д. [(Д) 'krank, schlecht; Kranker'] + *am-ña-* (ср. Lehtisalo PUA 118). Т. Лехтисало считает, что в подобных случаях *m* является камасинским деривационным суффиксом отыменных и отглагольных глаголов (Lehtisalo PUA 112, 118). Но со мнением Т. Лехтисало нельзя согласиться. Наша точка зрения подтверждается наличием компонента 'жить, быть, стать, иметь' в значениях рассматриваемых слитных слов, например, (Д) *mukḱ'vnnārlamnam* 'schlecht leben, Mühe haben' < *mukḱ'vnnār-* + камасинский суффикс причастия *-la(')* + *am-na-*.

Второй компонент слитных слов на *-mnV-*, *-mñV-* может иногда быть тоже слитным словом, например, (А) П *ḱzēmñē-vvō* '(он) болеет', *udāt izḱmñē-vvō* '(твоя) рука болит' (*-ḱḱ-* > *-ḱp-*) < *ḱze* + камасинский глагол *am-* + суффикс причастия *-na(')* (Joki KW 175) + камасинский глагол *i'p'o-*.

По примеру формы (Д) *ār²mñam* 'rein, sauber werden' < *ār²* [(Д) 'rein, sauber'] + *am-ña-* образованы формы (Д) *ārḱmd²lām* '1. reinigen, 2. ausweiden', (К) *āremdelem* 'reinigen, bürsten, putzen', (Д) *ār³md²zīt* 'rein' (вернее 'gereinigt', Joki KW 178), в которых составная часть *m* неожиданна. Здесь мы имеем дело с субъективным анализом слитного слова *ār²mñam*, основой которого начали считать *ār²m-*.

В качестве второго компонента слитных слов употребляется и камасинский глагол *ḱ'an-* 'идти' (Joki LS 175, 181—182), например, (Д) *udam t'älārlāmbi* 'mein Arm wurde müde, fiel herab' < *t'älār-* + камасинский суффикс причастия *-la(')* + глагол *ḱam-bi-* (< *ḱ'an-* + суффикс претерита *-bi-*, причем *-mb-* < *-nb-*); (Д) *ḱaḱnār²lānd² bāzā*, *ḱaḱnār²lāna bāzā* 'verrostetes Eisen' < *ḱaḱnār²-* + камасинский суффикс причастия *-la(')* + *ḱan-da* (< *ḱ'an-* + суффикс причастия *-da(')*, Joki LS 152, 175, 177) [следовательно, вернее 'ржаветь идущее железо' или 'ржаветь пошедшее железо'].

Продуктивным вторым компонентом слитных слов является также глагол *hala-* 'делать', например, (Д) *t'ōyūšalām* 'arbeiten, schwer arbeiten, sich abmühen' < *t'ōyūš* ['Arbeit'] + глагол *hala-* (Joki LS 326—327).

В единичных случаях в функции второго компонента подобных

слитных слов выступают глаголы *mälä-* 'давать', *jä'lä-* 'рубить, резать, крошить', *äd'lä-* 'рассказывать' (Joki LS 184—185, 280, 337—338).

Рассмотренные выше слитные слова образованы по примеру тюркских языков (ср. Joki KW 182, Рамстедт ВАЯ 169—170, Castrén KKS 62—63, ХРС 425—427, Дыренкова ГШЯ 192—226, Исхаков-Пальмбах ГТЯ 354—364, 411—416).

К заимствованным словам присоединяются следующие камасинские глагольные деривационные суффиксы:

суффикс причастия *-IV(')*, *-nV(')* (Joki KW 175), например, (Д) *kadärlä'*, (К) *kadarla'* от глагола 'hüten';

суффикс причастия *-i* (Joki KW 176), например, (Д) *t'uššui* 'verstehend';

суффикс причастия *-nnV*, *-nV*, *-dV* (см. Joki KW 177), например, (Д) *t'ärierdät* 'Samengehäuse gewisser Pflanzen' (вернее '(der Pflanze) ihr (Samen) säendes'), в конце которого стоит посессивный суффикс 3-го лица ед. числа *-t* (см. Йоки LS 314—316);

суффикс причастия *-t*, например, (Д) *ärmdžit* 'rein' (вернее 'ge-reinigt'; Joki KW 178);

суффикс причастия *-bV* (Joki KW 179), например, (А) П *ei tü-šbe^a* 'не соленая' (*-^a* является непонятным нововведением информатора);

суффикс инфинитива *-zVt*, *-sVt* и т. д. (Joki KW 174), например, (А) П *t'üstä-ržittä* 'солить', в котором *-tä* — суффикс дательного падежа или посессивный суффикс третьего лица единственного числа;

суффикс рефлексива-пассива *-ö-* и т. д. (Joki KW 179), например, (Д) *bilettarölem* 'verfertigt machen';

суффикс каузатива-фреквентатива *-l-* (Joki KW 179), например, (А) П *ei t'uššulte* 'не учи' (вернее 'не учу'), (Д) *t'uššullom* 'lehren, verständlich machen', (К) *tüsülläm* 'lehren', где *-tV-*, *-tV-* — суффиксы претенса;

суффикс моментана-инхоатива *-lugu-*, *-lu'* (Joki KW 180), например, (А) П *k'iyä-rlu'päm* '(я) закричала', где *-p'ä-* — суффикс претерита *-b'ä-* (*-b'-* > *-p'ä-*).

Об употреблении суффиксов аугментатива-фреквентатива, фактитива и дезидератива было сказано уже выше.

Сокращения

А — записи автора настоящей статьи; **Д** — записи К. Доннера: А. J. Joki, Kai Donners kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, Helsinki 1944; **Дыренкова ГШЯ** — Н. П. Дыренкова, Грамматика шорского языка, Москва—Ленинград 1941; **Исхаков-Пальмбах ГТЯ** — Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка, Москва 1961; **К** — записи М. А. Кастрена: A. Schiefner, M. Alexander Castrén's Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854; его же, M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855; **П** — информатор К. З. Плотникова; **Рамстедт ВАЯ** — Г. И. Рамстедт, Введение в алтайское языкознание, Москва 1957; **Ф** — информаторы из семьи Ашпуровых; **ХРС** — Хакасско-русский словарь, Москва 1953; **Castrén KKS** — A. Schiefner, M. Ale-

xander Castrén's Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre, St. Petersburg 1857; **Joki KW** — A. J. Joki, Kai Donners kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, Helsinki 1944; **Joki LS** — A. J. Joki, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen (= MSFOu 103), Helsinki 1952; **Lehtisalo PUA** — T. Lehtisalo, Über die primären uralischen Ableitungssuffixe (= MSFOu LXXII), Helsinki 1936.

кам. — камасинский язык; **кар.** — карагасский язык; **кач.** — качинский диалект хакасского языка; **качУг** — вариант качинского диалекта хакасского языка, употребляемый в Угумакове; **койб.** — койбальский язык; **хак.** — хакасский язык.

AGO KÜNNAP (Vana-Kuuste)

ON THE ADDITION OF KAMASSIAN VERBAL DERIVATIONAL SUFFIXES TO LOAN-WORDS

The article deals with the addition of Kamassian verbal derivational suffixes to loan-words. The problematic cases that occur more often are discussed in greater detail. These are the Kamassian verbal derivational suffixes *-r(V)-, *-i(V)- and fused words formed by a loan-word and a following Kamassian verb. Finally a survey of Kamassian verbal derivational suffixes that may be added to loan-words is given, viz. reflexive-passive, causative-frequentative, momentary-inchoative, augmentative-frequentative, factitive and desiderative suffixes and suffixes of the participle and the infinitive.

Материал для этой статьи взят из архива субстратной топонимики русского Севера, накопившейся при изучении русского языка и общего языкознания Уральским гос. университетом на А. М. Терского, а лингвистические данные — из материалов для атласа субстратной топонимики русского Севера, составление которого будет завершено в ближайшее время.

Некоторые аспекты проблемы исследованы автором в ряде опубликованных работ¹, а ссылки на рассматриваемые им наблюдения даются в скобках.

¹ А. К. Матвеев, Историко-лингвистическое исследование финно-угорской топонимики на севере — Ученые записки Уральского гос. университета, вып. 26, Свердловск 1966, стр. 99—109, стр. 101, 111; некоторые опубликованные труды лингвиста — Лангустовская Словарь, вып. 1, Саратов 1964, стр. 71—83, стр. 84; Историко-лингвистическое исследование субстратной топонимики финно-угорского происхождения — Тезисы докладов и сообщений в Ярославле и Ярославль, вып. 2, Ярославль 1964, стр. 22—26, стр. 24; Субстратная топонимика русского Севера — ИЯ 1964, № 2, стр. 91—96, стр. 94; С. Дрозде, Восточные самодийцы на долине реки Ичим — Труды Института Востоковедения Академии Наук СССР, вып. 2, Москва 1964, стр. 101—115, стр. 103; Влияние древнерусского языка на якутский язык — ИЯ 1965, стр. 207—212.